

Это будет следующим заданием для Грозного Глаза. Она была уверена, что он с удовольствием возьмется за эту работу.

Все это было отложено в сторону.

Взяв в руки досье на Дурслей, она уже собиралась приступить к работе, как вдруг с легким треском воздуха перед ней снова возник Невыразимец. На этот раз его маскировочный капюшон был уже надет.

"Черт возьми, Амелия!" - воскликнул он. "Я имею в виду... кровавый ад! Ради Мерлина, пожалуйста, скажи мне, что это очень сложный розыгрыш, который ты разыгрываешь со старым другом!"

Боунс была ошеломлена. Она никогда в жизни не видела своего коллегу таким... растерянным. Однако она могла это понять. Вместо этого она слегка фыркнула от удовольствия.

"Нет, Сол, - осторожно ответила она. "Это не розыгрыш. Я клянусь тебе, что память, которую я тебе передала, - это верное и правильное воспоминание о том, что произошло сегодня".

С этими словами она поднялась из-за стола и подошла к своему потайному шкафчику с напитками, достала две рюмки и бутылку Ogden's Finest. Она налила себе порцию и еще одну поменьше, затем вернула бутылку на место и перенесла две рюмки на свой стол.

Сев за стол и поставив бокалы на стол, она указала на одно из кресел напротив и сказала: "Садись, Сол. Нам нужно поговорить".

Как только мужчина сел, она предложила ему рюмку со "здоровой" мерой, а себе оставила ту, в которой было меньше всего.

Когда Невыразимец взял рюмку и одним глотком осушил ее, она предложила ему папку с "Филактериями и пророчествами".

Ни слова не говоря, Невыразимец поставил рюмку на край стола и принял папку, а затем открыл ее и пролистал.

Она спокойно ждала, пока он закончит просмотр.

Наконец он вздохнул и сказал: "Черт возьми!"

"Вы позаботитесь о них?" - спросила она.

"Конечно", - ответил он. "Как молодой... как сказал вам мистер Певерелл, это одна из наших обязанностей. О! И Виктория Пинс, библиотекарь Хогвартса, получит по заднице!"

"Я так и поняла", - ответила она.

"Что еще вы задумали?" - потребовал он.

"Трое Дурслей сейчас находятся в камерах внизу; я займусь ими, когда у меня будет время, а то, что мне нужно с ними обсудить, может подождать", - начала объяснять она. "Я попросила Артура Уизли и Кингсли Бруствера забрать Питера Петтигрю из дома семьи Уизли, где он прятался в своей анимагической форме, маскируясь под домашнюю крысу. Сейчас он тоже находится в камере.

"Я отправил Грозного Глаза с другим старшим аврором в Азкабан, чтобы забрать Блэка, привезти его сюда, бросить в еще одну камеру и попросить одного из моих целителей осмотреть его. Я жду их в ближайшее время. Я достал из архива уголовное дело Блэка и просмотрел его. Певерелл был прав: Блэк никогда не был судим.

"Я уже заполнил и принял документы на опеку и попечительство над юным Гарри Поттером. Сейчас он находится в больнице Святого Мунго под фиолетовым кодом. Вы ведь знаете, что это значит?"

Невыразимец кивнул и сказал: "Подозреваемый в жестоком обращении с детьми".

"Верно", - сказала она. "Помимо того, что мистер Певерелл подтвердил это, у меня здесь есть еще один файл, с которым мне нужно будет ознакомиться, плюс его внешний вид сам по себе подтверждает это. Я полагаю, целители будут просто в шоке, когда начнут его осматривать".

Невыразимец фыркнул от удовольствия.

"Далее; как подсказывает вам память, в настоящее время я держу тело Дамблдора под стазисом и дезиллюминационными заклинаниями в морге ДМП", - сказала она. "Я действительно не хочу, чтобы кто-то узнал, что старый ублюдок скончался, пока я не разберусь со всем. А чтобы все уладить, мне нужна твоя помощь".

Он кивнул и ответил: "Ты справишься. Помимо Крестражей, смерть Дамблфака - это еще один вопрос, связанный с безопасностью королевства. Я, возможно, расширяю границы наших полномочий, используя их таким образом, но это слишком важно для Министерства, чтобы не принять в этом участие".

"Спасибо", - кивнула она. Кроме того, если я подозреваю, что то, что Руфус собирается рассказать мне о досье с преступлениями Дамблдора, хоть немного соответствует действительности, я не думаю, что ты будешь "раздвигать границы", как ты выразилась,

настолько, насколько ты думаешь".

"Я не думаю, что мне нужно говорить вам, что я уже уведомил своих современников в МКВ о том, что информация о том, что Гриндельвальд все еще жив, станет для вас шоком", - сказал он. "Вам действительно не нужно идти и убеждаться в этом. Я позабочусь о том, чтобы вы получили надлежащие и подтвержденные доказательства того, что он все еще жив".

"Хорошо", - твердо заявила она. "Нам это понадобится, чтобы подтвердить населению, почему Дамблдор лишил его Ордена Мерлина посмертно".

"Орден Мерлина был вручен МКВ, а не Министерством", - пояснил Невыразимец. "Именно они отправят в британское министерство информацию о том, что его лишили и почему".

"На одну задачу с меня меньше", - сказал Боунс. "Спасибо".

"Меня больше интересуют факты о Дарах Смерти", - осторожно сказал он.

Если вы хотите пойти и попытаться отобрать их у мистера Поттера, то милости прошу. Однако то воспоминание, которое я вам дала, показало, что Смерть... или, скорее, Танатос... - реальное существо. Вы действительно хотите его разозлить?"

"Э-э-э... нет", - ответил внезапно притихший Глава Невыразимцев.

"Учти", - усмехнулась она. "Может быть, вам стоит пойти и спросить у мистера Поттера, можно ли вам их одолжить - очень прошу, и все такое".

"Ведь один из них, Воскресительный камень, вы будете собирать, когда пойдете за Крестражем из лачуги Гонта в Литтл-Хэнглтоне".

"У него есть Волшебная палочка", - сказал он. "И, судя по всему, Плащ находится в кабинете Дамблдора в Хогвартсе".

Она фыркнула и сказала: "Поскольку я теперь являюсь законным опекуном мистера Поттера, я прошу вас, когда вы пойдете за диадемой из потайной комнаты на седьмом этаже замка, забрать также Мантию и пенсне, которые Дамблдор украл у мистера Поттера, из кабинета старого дурака".

"Мистер Поттер уже разрешил мне использовать пенсне Поттера, которое находится в кабинете, так что вы можете взять Мантию и Камень на время. Только... не слишком надолго. А Волшебную палочку оставь в покое".

"Понял", - сказал он. "И... спасибо".

"Однако, как только мистер Поттер попросит их вернуть, они будут возвращены без каких-либо возражений с вашей стороны и со стороны ваших людей", - добавила она.

"Еще раз спасибо", - сказал он.

Зажужжало переговорное устройство, и Синтия сообщила: "Мастер Мракоборец Грюм вернулся и хочет поговорить с вами, мэм".

"Пришлите его", - немедленно ответила она.

Стоя, Невыразимец сказал: "Я буду держать вас в курсе наших дел".

"А вы не хотите задержаться, чтобы послушать, что скажет Грозный глаз, а потом и Скримджор?" - спросила она.

Он лишь криво усмехнулся и ответил: "Ты уже знаешь, что я это услышу". А затем исчез с легким треском.

Грюм вошел и, даже не спрашивая, сказал: "Блэк в камере. Уилкс присматривает за ним, а Целитель Бинкатти отправил его осмотреть.

"Он выглядит вполне вменяемым для человека, просидевшего в Азкабане в камере строгого режима почти десять лет".

Я дам ему пару часов, может быть, до завтра, пока не поговорю с ним. Убедитесь, что он чувствует себя комфортно и получает медицинскую помощь. Ни в коем случае не допускайте плохого обращения с ним".

"Уже организовано", - сказал он. "У вас есть что-нибудь еще для меня?"

"Да", - немедленно ответила она. "Я хочу, чтобы вы пошли и арестовали Барти Крауча-старшего, а затем отправились к нему домой. Он спрятал там своего сына под проклятием Империсуса. Сходи за ним и засунь его задницу в камеру".

Грюм так и застыл на месте. Даже его магический глаз остановился, застыв на месте и уставившись на нее.

Мгновение спустя он глубоко вздохнул и рявкнул: "Точно! Сукин сын! Я сделаю это прямо сейчас". И снова зашагал прочь.

Если бы все не было так серьезно, она бы посмеялась над реакцией своего старого наставника.

Она никогда не видела его таким потрясенным, даже при расследовании серьезного преступления.

В тот момент, когда Кости начала перекладывать перед ней папки, вошел Скримджор. Он даже не стал ждать, пока его объявят.

Он выглядел одновременно ужасным и сердитым и нес под мышкой папку, которую она ему дала.

"Присаживайтесь, Руфус, - сказала она.

Когда он сел, то сказал: "Амелия, если хотя бы часть того, что написано в этой папке, правда, ты хоть представляешь, что это... что..."

"Да, я догадываюсь", - ответила она. "Когда будете готовы, давайте послушаем".

И Скримджор, местами почти рыча от гнева, дал ей устный конспект того, что он прочитал в досье. Это заняло около десяти минут.

Закончив, он также положил ей на стол заявление, написанное диктантом. Он даже подписал его.

"Хорошо, Руфус", - сказала она. "Спасибо. Я должна поговорить с менеджером по работе с клиентами Поттера в Гринготтсе, Гримджоу. Я ожидаю, что это займет около двух часов. На это время ты за главного".

"Да, мэм", - проворчал он, все еще расстроенный и злой из-за того, что прочитал в том файле.

"А пока тебе нужно знать следующее", - сказала она. И продолжила объяснять, что она сделала и обнаружила с тех пор, как вернулась из дома Дурслей.

Когда она закончила, он ответил: "Да, мэм. Я сообщу Синтии, когда буду уходить".

"Спасибо", - сказала она. "Как только Грозный глаз вернется с обоими Краучами, их сразу же бросят в камеры. Как и все остальное, на данный момент все это держится в секрете под грифом "ведется расследование". Если кто-то узнает об этом за пределами Мракоборца, я хочу, чтобы их немедленно арестовали и начали расследование, кто допустил утечку информации. Кто бы это ни сделал, он будет немедленно уволен по статье. Понятно?"

"Да, мэм", - снова проворчал он.

Встав, она взяла папку "Поместье Поттеров" - новое досье, содержащее документы, подтверждающие, что она теперь опекун мальчика Поттера, и сказала: "Департамент твой, Руфус. Я дам тебе знать, как только вернусь, что я вернулась".

Выйдя на улицу, Скримджор направилась к своему Летучему пороху. Меньше чем через минуту она уже выходила из общественного туалета в пабе "Дырявый котёл" в верхней части Косой Переулок. И, не обращая ни на кого внимания, направилась в банк. Никто из тех, кто сразу же узнал её и, возможно, не отказался бы пообщаться с ней на интересующие его темы, не сказал ей ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/96099/3283625>